

ШАРИПОВА Гузал Усманбековна
Международная академия исламоведения Узбекистана,
Кафедра Истории и источниковедения
ислама – IRCICA
доктор философии (PhD) по историческим наукам
старший преподаватель
e-mail: g.sharipova@iaau.uz

АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН (1991–2023 гг.)

O‘ZBEKISTON RESPUBLIKASIDA STRATEGIK REJALASHTIRISH EVOLYUSIYASINING TAHLILI (1991–2023 yy.)

ANALYSIS OF THE EVOLUTION OF STRATEGIC PLANNING IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN (1991– 2023)

Аннотация. Настоящее исследование представляет ретроспективный тренд-ориентированный анализ опыта разработки национальных и региональных стратегий развития Республики Узбекистан. Анализ охватывает период после обретения независимости в 1991 году, характеризующийся сложным переходом от наследия планового ведения хозяйства к рыночно-ориентированному стратегированию. Центральное внимание уделено разработке долгосрочной национальной стратегии (впервые обоснованной в 2016–2017 гг.) и эволюции практики территориального стратегического развития. Основной вывод заключается в том, что эффективное управление социально-экономическим развитием обеспечивается корреляцией национальных и региональных стратегий на основе унифицированных методологических подходов, а также интеграцией инновационных технологий в качестве ключевого драйвера структурных трансформаций.

Ключевые понятия. Национальная стратегия, региональное стратегическое развитие, макроэкономическая стабильность, диверсификация экономики, инвестиционный климат, конкурентоспособность национальной экономики.

Annotatsiya. Ushbu tadqiqot O‘zbekiston Respublikasining milliy va mintaqaviy rivojlanish strategiyalarini ishlab chiqish tajribasining retrospektiv trendga yo‘naltirilgan tahlilini taqdim etadi. Tahlil 1991-yilda mustaqillikka erishilgandan keyingi davrni qamrab oladi, bu davrda xo‘jalikni rejali boshqarish merosidan bozorga yo‘naltirilgan strategiyaga o‘tish jarayoni murakkab kechdi. Uzoq muddatli milliy strategiyani ishlab chiqish (birinchi marta 2016–2017-yillarda asoslangan) va hududiy strategik rivojlanish amaliyotining evolyutsiyasiga e‘tibor qaratilgan. Asosiy xulosa shundan iboratki, ijtimoiy-iqtisodiy rivojlanishni samarali boshqarish unifikatsiyalashgan metodologik yondashuvlar asosida milliy va mintaqaviy strategiyalarni o‘zaro bog‘lash, shuningdek, tarkibiy o‘zgarishlarning asosiy drayveri sifatida innovatsion texnologiyalarni integratsiyalash orqali ta‘minlanadi.

Tayanch tushunchalar. Milliy strategiya, hududiy strategik rivojlanish, makroiqtisodiy barqarorlik, iqtisodiyotni diversifikatsiyalash, investitsion muhit, milliy iqtisodiyotning raqobatbardoshligi.

Abstract. This study presents a retrospective trend-oriented analysis of the experience of developing national and regional development strategies in the Republic of Uzbekistan. The analysis covers the period after independence in 1991, characterised by a complex transition from a planned economy to market-oriented strategising. The focus is on the development of a long-term national strategy (first substantiated in 2016–2017) and the evolution of territorial strategic development practices. The main conclusion is that effective management of socio-economic development is ensured by the correlation of national and regional strategies based on unified methodological approaches, as well as the integration of innovative technologies as a key driver of structural transformations.

Key concepts: national strategy, regional strategic development, macroeconomic stability, economic diversification, investment climate, competitiveness of the national economy.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа представляет собой ретроспективный тренд-ориентированный анализ опыта Республики Узбекистан в области разработки и реализации национальных и региональных стратегий развития.

Актуальность данного исследования обусловлена стремительными, качественно новыми структурными, инновационными и рыночными трансформациями,

происходящими в стране. Эти изменения сопряжены с кардинальным переосмыслением стратегических приоритетов социально-экономического развития и активным использованием новых драйверов экономического роста, таких как цифровизация, инновационные технологии, а также модернизированные формы и методы индикативного и экономического регулирования, приходящие на смену устаревшим институтам детального прямого командного управления. Основная цель исследования заключается в комплексном анализе развития экономики Республики Узбекистан в контексте цифровой трансформации и реализации реформ, направленных на либерализацию общественной жизни и демократизацию, а также в выявлении наилучших практик модернизации отраслей для достижения высоких конкурентных преимуществ на мировом рынке.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

После обретения независимости в 1991 году, Узбекистану, как и большинству государств СНГ, потребовалось несколько лет, чтобы приступить к разработке долгосрочных национальных и региональных планов и стратегий, что объясняется воздействием объективных факторов.

Традиционные подходы к разработке основ среднесрочного и долгосрочного развития, как страны в целом, так и ее регионов, формировались в условиях планового ведения хозяйства в системе детальной централизации бывшего СССР. Унификации единого экономического и политического пространства после распада Советского Союза обусловил первоначально хаотичный характер использования методов и форм хозяйствования и стратегического управления вновь образованными рыночно-ориентированными государствами [5; 49].

На начальном этапе многие из этих стран, включая Узбекистан, действовали методом проб и ошибок, сценарии социально-экономического развития часто носили не систематизированный характер и принимались без должной научной проработки. Это было связано как с макроэкономическими условиями того времени, так и с почти полным отсутствием национальных специалистов, подготовленных

по образовательным стандартам для сферы стратегирования. В результате разрабатывались документы с мало реалистичными или даже неверными стратегическими ориентирами.

С 1997 года в Узбекистане началась разработка текущих экономических программ, которые соответствовали провозглашаемому руководством страны приоритетам национальной, отраслевой и региональной концентрации ресурсов. Первоначально, годовые программы фокусировались на социальных приоритетах, например, 1997 год был объявлен “Годом интересов человека”, а 1998 год — “Годом семьи”, с разработкой соответствующих государственных программ.

По мере накопления практического опыта реализации годовых программ стала очевидной необходимость стратегических видений долгосрочного развития страны. Сдерживающим фактором повышения эффективности и конкурентоспособности национальной экономики являлось сохранение ресурсоемкого характера сложившейся модели экономического развития, высокая доля сырьевых товаров в экспорте и ускоренный рост дефицита энергетических, минерально-сырьевых и водных ресурсов.

Накопленный опыт однозначно подтверждает, что долгосрочные национальные и региональные стратегии развития необходимы для повышения качества жизни населения и обеспечения более устойчивого и целенаправленного развития приоритетных сфер экономики. Эффективное управление социально-экономическим развитием Узбекистана и его регионов достигается при соблюдении следующих условий: национальные и территориальные стратегии среднесрочного и долгосрочного развития должны обосновываться и разрабатываться на основе единых методологических подходов. Они должны коррелировать между собой по своим приоритетам и целям; стратегии должны быть обеспечены необходимыми трудовыми, материальными и финансовыми ресурсами. В конечном счете, они должны позволять повышать качество жизни жителей Узбекистана.

В процессе формирования региональных стратегий критически важно проведение глубокого анализа протекающих

процессов и выявление ключевых трендов территориального развития на основе единой и обоснованной методологии стратегирования. Несоблюдение этого требования приводит к нежизнеспособности стратегических документов и отсутствию ожидаемых результатов.

Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 гг. была принята в ответ на объективную необходимость в стратегическом программном документе, учитывающем острые глобальные тенденции и прогнозы международной конъюнктуры. Ее принятие ознаменовало начало стремительных, качественно новых структурных и рыночных трансформаций, связанных с кардинальным переосмыслением приоритетов [7; 3].

Основные приоритетные направления Стратегии действий включают:

1. Совершенствование государственного и общественного строительства: дальнейшее усиление роли парламента и политических партий в углублении демократических реформ и модернизации страны, включая расширение полномочий Олий Мажлиса в решении ключевых вопросов и осуществлении парламентского контроля; реформирование системы государственного управления посредством децентрализации, повышения эффективности управления, развития организационно-правовых основ государственной службы; совершенствование системы «Электронное правительство» и повышение качества государственных услуг; практическая реализация механизмов общественного контроля, усиление роли институтов гражданского общества и средств массовой информации.

2. Обеспечение верховенства закона и дальнейшее реформирование судебно-правовой системы: укрепление подлинной независимости судебной власти и гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, повышение авторитета суда, всемерная реализация принципов независимости, беспристрастности и состязательности; совершенствование административного, уголовного, гражданского и хозяйственного законодательства; повышение эффективности системы противодействия преступности и профилактики правонарушений,

включая борьбу с религиозным экстремизмом и коррупцией; полная реализация принципа состязательности в судебном процессе; совершенствование системы оказания юридической помощи и правовых услуг.

3. Развитие и либерализация экономики: дальнейшее укрепление макроэкономической стабильности и сохранение высоких темпов роста экономики; повышение конкурентоспособности экономики за счет углубления структурных преобразований, модернизации и диверсификации ведущих отраслей, в том числе путем перевода промышленности на качественно новый уровень; модернизация и интенсивное развитие сельского хозяйства, включая углубление структурных реформ, оптимизацию посевных площадей (сокращение под хлопчатник и зерновые) и внедрение водосберегающих агротехнологий; продолжение институциональных и структурных реформ по сокращению присутствия государства в экономике; усиление защиты прав и приоритетной роли частной собственности, стимулирование развития малого бизнеса и предпринимательства; комплексное и сбалансированное социально-экономическое развитие регионов, районов и городов, включая активное привлечение иностранных инвестиций через улучшение инвестиционного климата.

4. Развитие социальной сферы: последовательное повышение занятости и реальных доходов населения, включая повышение заработной платы, пенсий и стипендий; совершенствование системы социальной защиты и охраны здоровья граждан; повышение социально-политической активности женщин; реализация целевых программ по строительству доступного жилья; развитие и модернизация дорожно-транспортной, инженерно-коммуникационной и социальной инфраструктур; развитие сферы образования, культуры, науки, литературы, искусства и спорта; совершенствование государственной молодежной политики.

5. Обеспечение безопасности, межнационального согласия и религиозной толерантности: укрепление независимости и суверенитета государства, создание пояса безопасности, стабильности и добрососедства; совершенствование системы обеспечения информационной безопасности; осуществление

взвешенной, взаимовыгодной и конструктивной внешней политики [1; 130].

В частности, для реализации Стратегии действий был создан Центр «Стратегия развития» в Ташкенте, функционирующий как общественная площадка для обсуждения реформ, обеспечения открытого диалога между государственными, научными, производственными и общественными структурами, а также организации народного контроля.

Стратегия «Узбекистан – 2030» была утверждена Указом Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года № УП-158. Стратегия разработана на основе опыта реализации Стратегии развития Нового Узбекистана и результатов общественного обсуждения.

Стратегия «Узбекистан – 2030» отображает следующие основные идеи:

вхождение в число государств с доходом выше среднего путем устойчивого экономического развития; создание системы образования, медицины и социальной защиты, полностью соответствующей потребностям народа и международным стандартам; создание благоприятных экологических условий для населения, решение экологических проблем и экономия водных ресурсов; построение служащего народу справедливого и современного государства при строжайшем верховенстве закона; гарантированное обеспечение суверенитета и безопасности страны, превращение ее в безопасное и миролюбивое государство[2].

Стратегия включает 100 целевых показателей эффективности, которые должны быть достигнуты до 2030 года. В частности, создание достойных условий для реализации потенциала каждого человека, например, в сфере реформы в системе образования необходимо обеспечить полный охват детей дошкольным образованием и подготовительными группами, 100-процентное обеспечение чистой питьевой водой и санитарно-гигиенической инфраструктурой, формирование навыков компьютерной грамотности.

В том числе необходимо отметить «Стратегию инновационного развития Республики Узбекистан на 2022–2026 годы» эта стратегия была утверждена Указом

Президента Республики Узбекистан от 6 июля 2022 года № УП-165 и разработана на основе предшествующих программ (Стратегия 2019–2021 гг., Концепция развития науки и высшего образования до 2030 года, Стратегия «Цифровой Узбекистан — 2030»). Главной целью Стратегии определено достижение к 2026 году включительно вхождения Республики Узбекистан в состав 56 передовых стран мира по рейтингу Глобального инновационного индекса (в 2021 году Узбекистан занимал 86-е место прим, автора).

Основные направления Стратегии:

1. Поддержка стартап-инициатив и организация крупномасштабного производства (создание капитала); формирование сети субъектов инновационной инфраструктуры (технопарки, центры трансфера технологий, венчурные организации, инкубаторы, акселераторы); разработка единой концепции и правовой базы «кластера» и «кластерной политики»; создание молодежных инновационных технопарков для прототипирования и организации мелкосерийного первичного производства; формирование современных механизмов финансирования стартап-инициатив (венчурные, краудфандинг); совершенствование институциональных механизмов государственной поддержки инновационной деятельности; введение единых налоговых и таможенных льгот для поддержки инновационного предпринимательства среди резидентов технопарков. [1; 4].

Аккумуляция ресурсов и создание новых рабочих мест путем внедрения ИИ, Интернета вещей и цифровизации в стратегических направлениях «зеленой экономики» (возобновляемая энергетика, биотехнологии, продовольственная безопасность); повышение инновационной активности малого предпринимательства; введение ежегодных национальных рейтингов инновационного развития регионов; поддержка успешных стартап-проектов путем предоставления налоговых и таможенных льгот на этапах крупносерийного производства.

В частности, классификация инновационной экосистемы, включающая «подрывные» (требуют капиталовложений, создают новые рабочие места), «устойчивые» (систематическое

усовершенствование «подрывных» инноваций) и «эффективные» (сокращают рабочие места, создают капитал) инновации. Направление обязательных отчислений до 10% от прибыли до уплаты налога на прибыль хозяйственных обществ с долей государства 50% и более на создание и внедрение «подрывных» инноваций. А также, разработка и поэтапное внедрение концепции «Инновационного университета».

Социально-экономическая сущность инвестиционной стратегии Узбекистана заключается в ориентировании отраслевой и региональной инвестиционной политики и формировании инвестиционного видения страны, направленного на увеличение и диверсификацию инвестиций.

Активная государственная инвестиционная политика предусматривает:

Повышение инвестиционной привлекательности страны для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ, прим автора).

Внедрение новых технологий, повышение конкурентоспособности и диверсификация промышленного производства.

Участие на международных рынках в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Стимулирование притока капитала в экономику и развитие предпринимательской инициативы.

Исторически, приоритетными становились высокотехнологичные отрасли, такие как производство микросхем, компьютеров и телекоммуникационных систем, а также разработка новшеств. Для поддержки перспективных отраслей использовались налоговые льготы, специальные налоговые режимы и освобождение от пошлин, а также создание особых экономических зон в регионах.

Среди ключевых проблем, ограничивающих реализацию целей среднесрочного развития, отмечается недостаточность объемов привлекаемых инвестиций, включая ПИИ, и их нерациональное распределение. [8; 4].

Легкая промышленность, особенно текстильная, является стратегической отраслью для экономики Узбекистана, обеспечивая высокий уровень занятости и внося заметный вклад в социально-экономическое развитие и международный авторитет страны. Так например, благодаря предоставленным льготам, за годы независимости в отрасль

было привлечено более 2 млрд долл. США иностранных инвестиций, создано свыше 180 предприятий с участием зарубежных инвесторов. Доля товаров с высокой добавленной стоимостью в общем объеме экспорта отрасли выросла до более чем 33%.

Программа мер по дальнейшему развитию текстильной и швейно-трикотажной промышленности на 2017–2019 годы предусматривала переход до 2020 г. к полной переработке заготовленного в стране хлопкового волокна.

Вопросы энергоэффективности и развития возобновляемой энергетики (ВИЭ) были определены приоритетными направлениями в Стратегии действий 2017–2021 гг.

Несмотря на предпринимаемые меры, в 2017 году отмечались следующие проблемы:

Высокая энергоемкость отечественной экономики.

Низкий уровень диверсификации топливно-энергетического баланса за счет ВИЭ.

Доминирование природного газа и других традиционных углеводородных топлив в структуре первичного топлива.

Практически не использовался высокий потенциал солнечной, ветровой и биогазовой энергии.

Приоритетные направления развития ВИЭ на 2017–2021 годы включали:

Внедрение инновационных технологий и научно-технических разработок в сфере ВИЭ и энергоэффективности, расширение производства энергосберегающего оборудования.

Диверсификацию топливно-энергетического баланса, включая использование солнечной, ветровой энергии, микро- и малых гидроэлектростанций.

Снижение энергоемкости продукции путем модернизации и технического перевооружения мощностей на основе энергоэффективных технологий. Программа мер предусматривала строительство 42 новых и модернизацию 32 действующих гидроэлектростанций, с расширением мощностей к 2025 году в 1,7 раза. Целевые параметры по развитию ВИЭ включали увеличение генерирующей мощности гидроэнергетики к 2025 году до 1243,9 МВт (рост на 69,3% к 2016 г.) и ввод мощностей солнечной энергетики до 450 МВт [6; 160].

Развитие цифровых технологий и цифровой экономики является глобальной тенденцией и имеет решающее значение для повышения конкурентоспособности национальной экономики, уровня жизни граждан, а также эффективности всех уровней управления.

Ключевые цифровые технологии, внедряемые в экономику Узбекистана, включают блокчейн, искусственный интеллект, Интернет вещей, компьютерное зрение, обработку естественного языка, Big Data, нейронные сети, робототехнику, а также цифровые платформы и сервисы.

Цифровые решения, внедряемые в статистической деятельности Республики Узбекистан, обеспечивают более открытую и прозрачную статистическую оценку реализации социально-экономических стратегий. Среди внедренных цифровых механизмов отмечаются: онлайн версия “Автоматизированной информационной системы для электронного сбора статистической информации e-stat 4.0”. Специализированные цифровые сервисы, использующие мобильные устройства и позволяющие получать информацию на сервере Госкомстата в режиме онлайн. Разработана “Автоматизированная система переписи” к 2024 году предусмотрено внедрение космических съемок и полномасштабное использование дронов в сельском хозяйстве.

Приоритетные секторы реализации Стратегии инновационного развития 2022–2026 гг. включают широкое внедрение технологий искусственного интеллекта, интернета вещей и цифровизации. Национальная и территориальная стратегии развития должны быть основаны на единых методологических подходах и коррелировать между собой, обеспечивая повышение качества жизни жителей Узбекистана.

Методология разработки единой комплексной стратегии территориального развития Узбекистана была основана на сочетании отраслевых и территориальных принципов размещения крупных инвестиционных проектов и прогнозирования макроэкономических показателей.

Процесс выработки конкретных программных мероприятий предусматривает поэтапную реализацию следующих действий: анализ достигнутого уровня экономического и

социального развития территорий, выявление тенденций и проблем, их ранжирование; обоснование ключевых факторов, условий и предпосылок, определение целей и задач стратегии для каждого региона; разработка основных приоритетов и факторно-целевых ориентиров; выработка конкретных детализированных мероприятий; разработка механизмов и определение источников финансирования. В качестве обобщающего показателя цели развития был использован прогнозный параметр валового регионального продукта.

В современный период в Узбекистане сложилась практика формирования стратегий по трем методологическим направлениям:

Во-первых, оценка и искоренение бедности.

Во-вторых, традиционный для плановой экономики балансовый метод прогнозирования.

В-третьих, территориальное стратегическое планирование (наиболее актуальное, имеющее более десятка методических подходов только по континентальной Европе).

Региональные стратегии имеют определенные отличия по миссии, главной цели и задачам, что обусловлено спецификой географических, демографических, экологических и социально-экономических факторов и тенденций развития конкретной территории. Например, в Андижанской области акцент делается на развитии трудоемких отраслей и переработке плодоовощной продукции, тогда как в Сурхандарьинской области и Республике Каракалпакстан приоритетом является повышение промышленного потенциала для рационального использования природно-сырьевых ресурсов. Хорезмская и Ташкентская области делают особый акцент на инновациях и индустрии туризма.

Процедура разработки стратегий идентична и состоит из нескольких этапов:

Первый этап. Анализ внешней и внутренней среды, объективная оценка ситуации, поиск конкурентных преимуществ и перспективных «точек роста», определение позиции региона с учетом глобальных тенденций, оценка потенциала всех видов ресурсов.

Второй этап. Определение целей и задач, обоснование приоритетов территориального развития, выбор направлений деятельности,

оценка управленческих, финансовых и других ресурсов для реализации.

Третий этап. Формирование механизма осуществления и системы мониторинга для увязки стратегических целей и текущей деятельности местных органов власти.

Передовой зарубежный опыт свидетельствует о необходимости более комплексного и системного подхода к обоснованию механизмов реализации, который должен предусматривать такие аспекты как, соответствие законодательно-правовой и нормативной базы для территориального регулирования. Оценку организационных структур, обеспечивающих реализацию единой политики, и проработку возможности создания специального территориального органа. Внедрение эффективных способов согласования территориальных и отраслевых программ, включая рациональное размещение крупных инвестиционных проектов. Совершенствование межбюджетных отношений и разработку финансовых рычагов поддержки слаборазвитых территорий. Усиление информационного обеспечения стратегии и совершенствование региональной статистики для мониторинга. Подготовку квалифицированных специалистов по региональному менеджменту, экономике и финансам. А для эффективной организации работ необходимо четкое представление процесса управления формированием стратегии, ориентированного на достижение желаемого долгосрочного состояния региона. Организационные мероприятия должны начинаться с разработки организационной структуры и схемы взаимодействия всех участников. Зарубежный опыт также указывает на необходимость разработки Положения о стратегии развития, четко регламентирующего цели, требования к содержанию, методические аспекты, механизм разработки, порядок согласования и мониторинга. При реализации территориальных стратегий региональная политика должна учитывать трансграничную кооперацию усилий, ресурсов с соседними территориями, поскольку ориентация только на внутренние возможности региона приводит к упущению реальных возможностей достижения стратегических целей в средне и долгосрочной перспективе.

В результате реализации стратегических реформ в Узбекистане достигнуты высокие показатели развития экономики.

Согласно предварительным оценкам, в 2023 году ВВП Республики Узбекистан в текущих ценах составил 1 квадриллион 66,6 трлн сумов и возрос на 6,0% по сравнению с 2022 годом.

В 2021 году ВВП на душу населения составил 1 983 долл. США (по среднегодовому курсу ЦБ РУз, прим, автора), что на 5,3% больше, чем в 2020 году. Согласно Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы, поставлена задача увеличить ВВП на душу населения в 1,6 раза в течение пяти лет и довести ежегодный доход на душу населения к 2030 году до четырех тыс. долл. США [4].

В период 2017–2023 гг. в структуре экономики наблюдались значительные позитивные сдвиги в сторону производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Доля промышленности в структуре отраслей ВВП увеличилась с 21,1% в 2017 году до 26,1% в 2023 году. Доля обрабатывающей промышленности возросла с 15,5% в 2017 году до 20,6% в 2023 году. Промышленное производство за 2017–2023 годы выросло на 49,9%. Доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в ВВП постепенно понизилась, составив 24,3% в 2023 году (по сравнению с 32,2% в 2017 году), при этом добавленная стоимость этой отрасли в постоянных ценах за тот же период возросла на 20,5%. Объем строительных работ за 2017–2023 гг. увеличился на 97,4%, а доля строительства в ВВП возросла с 5,4% до 6,2%.

Доля сферы услуг в ВВП возросла с 41,4% до 43,4% за 2017–2023 гг., а добавленная стоимость сектора увеличилась на 53,6%.

В 2023 году наибольший вклад в формирование ВВП республики внес город Ташкент с долей 17,1%, за которым следовали Ташкентская (10,1%) и Навоийская (7,7%) области. Наименьшая доля пришлась на Сырдарьинскую (2,0%), Республику Каракалпакстан (3,1%) и Джизакскую (3,1%) области[3].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении необходимо отметить что проведенный анализ стратегических документов

и эмпирических данных свидетельствует о высокой эффективности реализованных реформ в Республике Узбекистан. Системные меры, направленные на устойчивое, динамичное и сбалансированное развитие экономики, углубление структурных преобразований и диверсификацию, а также повышение конкурентоспособности отраслей, позволили добиться значительных успехов.

В частности, для дальнейшего повышения конкурентоспособности страны и устойчивого экономического роста, в отдельных отраслях и сферах национальной экономики необходимы качественные преобразования, основанные на внедрении передовых методологических основ, инновационных технологических и управленческих решений. Требуется дальнейшее совершенствование технической и технологической базы предприятий, качественное развитие человеческого капитала, а также выявление новых драйверов для сбалансированного роста экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдурахманова А. К. и др. Актуальная тематика будущих проектов Erasmus+ по повышению потенциала высшего образования (cbhe) в контексте социально-экономической модернизации Республики Узбекистан 2017-2020 ГОДОВ //Перспективы развития высшего образования. – 2021. – №. 9. – С. 101-152.
2. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии «Узбекистан – 2030» // <https://lex.uz/ru/docs/6600404>. Дата обращения: 25.10.2025.
3. Какой регион имеет наибольшую долю в формировании валового внутреннего продукта Республики Узбекистан? // <https://stat.uz/ru/press-tsentr/novosti-goskomstata/38507-o-zbekiston-respublikasi-bo-yicha-yalpi-ichki-mahsulotning-shakllanishida-qaysi-hudud-eng-katta-ulushga-ega-3>. Дата обращения: 25.10.2025.
4. Информационный ресурс: <https://www.gazeta.uz/ru/2025/02/07/gdp-uzbekistan-2024/>.
5. Мирзиёева С.Ш. Анализ опыта Узбекистана по разработке стратегий развития страны и регионов // Управленческое консультирование. – 2019. – №. 3 (123). – С. 49-61.
6. Султанова Д.А. Экологические проблемы современности: анализ и основные направления их решения Лола Хазраткулова // Янги Ўзбекистон иқтисодиёти: устувор йўналишлар ва келажак истикболлари. – С. 157.
7. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах // Народное слово от. – 2017. – Т. 8.
8. Указ Президента Республики Узбекистан 05.10.2020 г. № УП-6079 «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мерах по ее эффективной реализации» // Национальная база данных законодательства <https://nrm.uz/>. – 2021. – Т. 24.